

Бу Ли вернулся в строй, удостоившись лишь презрительного взгляда Пэн На.

Времени оставалось в обрез, поэтому менеджер, вопреки обыкновению, не стала «баловать» его особым вниманием. Пересчитав стажёров по головам, она повела группу за кулисы. На ходу Пэн На то и дело сверялась с рацией, уточняя у администратора последние детали.

Восемнадцать моделей инстинктивно разделились на две группы по национальному признаку: пропасть между ними была очевидной. Восемь иностранок заметно выделялись на общем фоне. Длинноногие, худощавые до костлявости, с тем самым специфическим «лицом-отчуждением», которое так ценится в высокой моде, они смотрелись настоящими алмазами среди обычных булыжников.

Остальная десятка — в которую затесался и Бу Ли — представляла собой пёструю компанию с переменным успехом во внешности и довольно средними пропорциями. Было ясно как день: они здесь лишь для массовки, чтобы оттенить статных иностранок. Большинство из них, скорее всего, даже не были профессионалами.

Бу Ли пристроился к своим и, пока они ждали выхода, принялся ворошить память, воскрешая детали о шоу «Звёздный гардероб».

В его прошлой жизни этот проект наделал немало шума. Совместное детище провинциального телеканала и журнала M&Q — одного из столпов «большой пятёрки» глянца — создавалось при поддержке международного люксового гиганта Фергюс и нескольких отечественных брендов. Это было масштабное реалити-шоу в жанре «модной битвы», где звёзды соревновались в паре с дизайнерами.

Правила были просты. Сначала дизайнеры боролись за право работать со знаменитостью, создавая наряды на заданную тему. Звезда оценивала их работу звонкой монетой — кто получал больше, тот и становился партнёром. На втором этапе сформированные тандемы сражались за титул Короля моды.

Награды обещали поистине королевские: баснословные призовые, приглашение на показ Фергюс в Наньши и обложка M&Q в третьем квартале.

Но за блестящим фасадом скрывалась обычная коммерческая игра. Любой здравомыслящий человек понимал: приход Фергюс на китайский рынок — это агрессивный маркетинг. Имена победителей, обложки и контракты обсуждались в высоких кабинетах задолго до включения камер. Для таких «статистов», как Бу Ли, целью было не первое место, а лишняя секунда экранного времени. Лишние мысли о «манне небесной» здесь были только во вред.

Балаган — именно так окрестили это шоу профессионалы индустрии в его прошлой жизни.

Несмотря на участие Фергюс и привлечение кинодивы Фань Тун, проект критиковали за излишнюю напыщенность. Шоу изо всех сил пыталось казаться «дорогим и статусным»,

вкладывая миллионы в декорации и свет, но для экспертов оно оставалось лишь глянцево́й подделкой.

Впрочем, Фергюс было плевать. Бренд, чей престиж на Западе начал тускнеть под натиском Группы Сижуй, отчаянно нуждался в китайских деньгах и охватах. Два года назад она начала настоящую охоту на Фергюс, и старинному модному дому пришлось пойти на поклон к новому рынку, чтобы сохранить семейное дело.

Ирония заключалась в том, что Группа Сижуй тоже значилась в списке спонсоров шоу.

Одни шептались, что поглощение неизбежно, и руководство Сижуй уже присматривает кадры для работы в обновлённом модном доме. Другие прочили корпорации создание собственной киностудии. Третьи и вовсе уверяли, что президент Сижуй просто решил приударить за одной из приглашённых звёзд и не пожалел миллионов на красивый жест.

Сколько людей, столько и сплетен.

Для Бу Ли, который в прошлой жизни вылетел из шоу после первого же выпуска, потому что куратор заставил его переписывать диплом, всё это было далёким шумом. Маленький винтик в огромной машине капитализма, он даже имён этих корпораций толком не знал.

Конечно, он мельком видел заголовки в соцсетях, пока грыз гранит науки, и смутно помнил финал, но в целом шоу казалось ему невероятно скучным. Никакой реальной интриги, никакой динамики — было ясно, что победит самая статусная звезда. А Фань Тун, при всём её величии, не обладала той бешеной популярностью, которая заставляет фанатов обрушивать серверы.

Но, как ни странно, в этой жизни всё было иначе.

Пока Бу Ли предавался размышлениям, из темноты коридора вновь показалась Юй Сюань. На этот раз она была не одна.

Закулисье мгновенно ожило. Бу Ли увидел, как девушки-модели, до этого вяло переминавшиеся с ноги на ногу, тут же подобрались. В их глазах вспыхнул хищный блеск, а они кокетливо улыбнулись. Даже суровая Пэн На заметно смягчилась, превратившись из цербера в робкую фанатку, которая и хочет закричать от восторга, да положение не позволяет.

Лишь иностранки сохранили свою холодную отстранённость, лишь мельком взглянув на источник переполоха.

Мужчина, шедший следом за Юй Сюань, неторопливо обводил моделей взглядом, словно придиричивый ценитель — антикварные вазы.

Бу Ли осмотрел его с ног до головы. Туфли-оксфорды с изысканной перфорацией, песочные

брюки с высокой талией, жемчужный пояс на тонкой золотой цепочке... Сверху — белоснежная шёлковая сорочка с винтажным воротником-стойкой и рукавами-воланами. На груди поблёскивала брошь в виде золотых листьев, усыпанных барочным жемчугом. Волосы цвета некрепкого чая были небрежно стянуты на затылке, а несколько вьющихся прядей мягко касались шеи.

Облик его балансировал на грани аристократичного изящества и избыточного щегольства. Истинный выкормыш мира моды.

Когда Бу Ли поднял взгляд выше и столкнулся с ним лицом к лицу, у него невольно перехватило дыхание.

«Ничего себе... Какое лицо!»

Он никогда не видел подобной красоты. Ни на обложках, ни в кино. Даже слово «красивый» казалось здесь слишком пресным. Это было нечто большее.

Незнакомец обладал сокрушительной притягательностью: безупречная фарфоровая кожа, точёные скулы, глубоко посаженные глаза, в которых угадывались иноземные черты. Он выглядел холодным и почти неприступным из-за тонких губ и прямого носа. Сизо-голубые глаза с разрезом, сулящим негу — «глаза персикового цвета», как сказали бы поэты — смягчали эту суровость, добавляя взгляду обманчивой томности.

В полумраке закулисья он словно светился изнутри.

Он казался заезжим лордом, случайно забредшим в захудалый театр. Вокруг — дешёвые декорации, загримированные актёришки изо всех сил пытаются изображать величие, а он просто стоит среди этого балагана, небрежно и естественно. Он прекрасно видит, что «золото» — всего лишь позолота, а бархат на диванах протёрт до дыр, но это ничуть его не смущает.

Аристократ не знает неловкости. Где бы он ни оказался, его порода остаётся при нём. Смущаются лишь те, кто чувствует себя ничтожным на его фоне.

«Жаль только, что такая красота досталась мужчине, — промелькнуло в голове у Бу Ли. — Какое расточительство».

Похоже, подобные кощунственные мысли посещали его одного. Остальные были слишком заняты созерцанием.

Девушка, стоявшая рядом с Бу Ли — такая же «полуобнажённая» в своём сценическом корсете — от избытка чувств едва не лишилась сознания. Когда мужчина подошёл совсем близко, она так активно всплеснула руками, что случайно толкнула соседа локтем.

Бу Ли, не ожидавший подвоха, не удержался на ногах. Пошатнувшись, он неловко вывалился из строя и приземлился прямо перед незнакомцем.

Мужчина замер. Он моргнул. Сначала он с недоумением посмотрел на грудь Бу Ли, затем его взгляд скользнул к плечам, опустился к талии, прессу, ступням... Потом вновь вернулся к кадыку и, наконец, окончательно остановился на груди юноши, вперившись в неё в упор.

<http://bllate.org/book/17508/1648464>